

4 и (Фр)
М 712

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи
УДК 804.0-313

МИШКЕВИЧ Михаил Вацлавович

АРЕАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАНЦУЗСКИХ АНТРОПОНИМОВ
/ ФОНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ /

Специальность 10.02.05 - романские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

МИНСК - 1985

Работа выполнена на кафедре истории французского языка
Минского государственного педагогического института иностранных
языков.

Научный руководитель – кандидат филологических наук,
доцент Т.Е.Зубова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор М.А.Бородина;
кандидат филологических наук,
доцент А.Я.Присяжнюк

Ведущая организация – Ленинградский государственный
педагогический институт им. А.И.Герцена

Защита диссертации состоится "14" января 1986 года
в 14.00 на заседании специализированного совета по присуждению
ученой степени кандидата наук К 056.06.01 в Минском государствен-
ном педагогическом институте иностранных языков по адресу:
220027, г.Минск, ул.Захарова, 21, корпус Б, аудитория 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научном зале библиотеки
Минского государственного педагогического института иностранных
языков.

Автореферат разослан "11" января 1985 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
доцент

С.А.Шашкова

Реферируемая диссертация посвящена изучению ареальных особенностей французских антропонимов /личных имен и фамилий/ в плане исторической фонетики. Выбор темы диссертации обусловлен тем, что на сегодняшний день в советской и зарубежной романистике отсутствуют специальные исследования, которые бы комплексно, во взаимосвязи многих сторон и факторов, освещали ареальные закономерности французских антропонимов в сопоставлении с нарицательной лексикой. Между тем ареальная лингвистика является ныне одним из ведущих и широко разрабатываемых направлений современного языкознания^I, а изучение пространственной дистрибуции антропонимов и различных антропонимических явлений признается современными ономастами одной из актуаль-
ных лингвистических проблем, вызывающей интерес как с точки зрения общей теории имени собственного, так и конкретных сторон функционирования антропонимической лексики /см. работы В.Д.Бондалетова, В.А.Никонова, А.В.Суперанской, М.Baudot, V.Blanar, E.Eichler, M.Mulon и др./.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы определить ареальные особенности становления и функционирования французских антропонимов с точки зрения их фонетического облика и выявить как ^всопадающие, так и не совпадающие с апеллятивами признаки в их органическом единстве и взаимообусловленности.

Поставленная цель предполагает решение следующих теоретических и практических задач:

^I См.: Десницкая А.В. К вопросу о предмете и методах ареальной лингвистики. - В кн.: Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Л., 1977, с.22-29; Бородина М.А. Развитие ареальных исследований и основные типы ареалов. - В кн.: Взаимодействие лингвистических ареалов. Л., 1980, с.23-24.

- по материалам лингвистических атласов и словарей построить антропонимические карты и выявить те фонетические явления, по которым возможно сопоставление антропонимов и апеллятивов,
- разработать и ввести понятие ареальной нормы как базового критерия в сопоставительной процедуре антропонимических и апеллятивных форм,
- сопоставить, исходя из понятия ареальной нормы, информацию антропонимических и апеллятивных карт и выявить характер ареальной специфики антропонимов и степень их общности с нарицательной лексикой,
- вскрыть факторы внутрилингвистического и экстралингвистического характера, определяющие различительные и общие ареальные характеристики антропонимов и апеллятивов.

Исходя из предварительного анализа, показавшего специфику антропонимов на разных уровнях реализации /морфологическом, лексико-семантическом, синтаксическом и др./, в работе выдвигается гипотеза, что антропонимы, развиваясь в целом по единым с апеллятивами языковым законам, должны обладать на фонетическом уровне определенной ареальной спецификой. Вследствие особого положения имен собственных в языке, их фонетические ареалы в ряде случаев не будут совпадать с ареалами нарицательной лексики. Кроме того, дифференцированное рассмотрение разрядов антропонимов должно показать их разные ареальные характеристики, обусловленные как социально-историческими, так и собственно антропонимическими закономерностями развития.

Материал исследования. Базовыми источниками для исследования личных имен и имен нарицательных являются "Лингвистический атлас Франции" Ж.Жильерона и Э.Эдмона /сокр. ЛАФ/^I и, частично, новые

^IGillieron G., Edmont E. Atlas linguistique de la France. - P.: Champion, 1902-1910. - 35 fas.

французские региональные атласы. Фамилии изучаются по материалам "Этимологического словаря фамилий и личных имен Франции" А.Доза¹ и прочих источников, в которых фамилии сопровождаются указаниями об их локализации.

Предметом исследования выступают 35 тысяч французских антропонимов, из которых 3545 единиц используются для составления карт фамилий. Личные имена и имена нарицательные изучаются по 120 картам лингвистических атласов Франции.

Методика исследования. В диссертации разрабатывается ареально-сопоставительная методика изучения антропонимов, базирующаяся на понятии ареальной нормы. При установлении ареальной нормы используются количественные и статистические приемы анализа. Из собственно лингвогеографических методов исследования применяются рекартографирование, изоглоссирование, реконструкция карт по словарям и монографическим источникам².

Новизна исследования заключается в том, что впервые на французском материале сделана попытка установить ареальные закономерности, свойственные антропонимам в области вокализма и консонантизма, и сопоставить их с пространственной характеристикой функционирования нарицательной лексики. Принципиально новым в работе является также обоснование и использование дифференцированного подхода к рядам антропонимической лексики и раздельное их сопоставление с апеллятивами.

¹ Dauzat A. Dictionnaire étymologique des noms de famille et prénoms en France. - P.: Larousse, 1951. - 626 p.

² При рекартографировании и проведении изоглосс использовалась методика, разработанная М.А.Бородиной. См.: Borodina M.A. La lecture de cartes de l'ALF et le tracé des isoglosses. - In: Mélanges de linguistique romane et de philologie médiévale offerts à M.Maurice Delbouille. Gembloux: Duculot, 1964, p.93-98

Теоретическая значимость работы состоит в том, что анализ ареальных закономерностей антропонимов в сопоставлении с апеллятивами, входя в качестве составной части в общую проблему дифференциации двух основных классов лексики, позволил установить соотношение собственно антропонимических характеристик с общезычковыми. Выявлена степень ареального расхождения фонетических форм личных имен, фамилий и апеллятивов, а также установлена ареальная норма данных лексических подсистем. Результаты исследования позволяют по-новому поставить вопрос о консервативности онимической лексики и внести уточнение в решение этой проблемы.

Практическая ценность проведенного исследования заключается в возможности использования положений и выводов работы при чтении курсов истории, фонетики и лексикологии французского языка, а также в спецкурсе по антропонимике. Методика сопоставления ареалов антропонимов и апеллятивов может найти применение при решении аналогичных задач на материале других языков.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Фонетические ареалы попарно сопоставляемых фамилий и личных имен, фамилий и апеллятивов не совпадают по всем изученным на их материале явлениям и характеризуются существенными расхождениями.

2. Ареалы личных имен и апеллятивов характеризуются существенными расхождениями по семи из тринадцати изученных явлений: по дифтонгизации, галло-романской палатализации к, палатализации группы согласных kl, адаптации германского w, монофтонгизации au > o, редукции дифтонга oi, вокализации. По шести явлениям /назализация, редукция конечных безударных гласных, редукция в перед согласными, палатализация l, палатализация латинского j, вторая палатализация согласных/ их расхождения незначительны.

3. Общность ареалов личных имен и апеллятивов обусловлена едиными для всего словарного состава тенденциями развития и свидетельствует о вхождении антропонимов в лексическую систему языка, а существенные несовпадения антропонимических и апеллятивных ареалов объясняются особой социальной "нагрузкой" собственных имен и присущим им особым уровнем обозначения объектов.

4. Явление консервативности по-разному соотносится с разрядами антропонимической лексики. Наиболее архаическим обликом на фонетическом уровне характеризуются фамилии, а личные имена сохраняют наименьшее количество архаических и собственно диалектных черт. Апеллятивы в этом отношении занимают промежуточное положение, т.е. они менее консервативны, чем фамилии, и более консервативны, чем имена личные.

Структура работы. Диссертация содержит 217 листов /в том числе свыше 50 листов карт/ и состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения. Во введении обосновывается выбор и актуальность темы, раскрываются цели и методы исследования. В первой главе разрабатывается понятие ареальной нормы, рассматриваются теоретические и практические проблемы изучения онимов с позиций ареальной лингвистики. Вторая и третья главы посвящены изучению ареальных закономерностей французских антропонимов и апеллятивов в области вокализма и консонантизма соответственно. Библиография содержит 186 источников и 8 словарей на русском и иностранных языках. В приложении помещены лингвистические карты и другие материалы, не включенные в текст диссертации.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на ежегодных научных конференциях молодых ученых и аспирантов Минского ГПИЯ в период с 1980 по 1984 год. Диссертация обсуждалась на ка-

федре истории французского языка и межкафедральном фонетическом объединении института. По теме работы опубликованы 4 статьи.

х х х

Имена собственные составляют особый, специфический класс внутри лексической системы языка. Они выступают как индивидуализирующие знаки и присваиваются, в отличие от имен нарицательных, на ином, особом уровне с целью индивидуальной идентификации объектов. Имена собственные останавливают внимание на индивидуальном, идентифицируют единичный объект в его особенностях, тогда как между однородными объектами материальной действительности и формированием имени нарицательного как языкового знака лежит путь абстрагирования от несущественных, индивидуальных признаков единичных объектов. Особым уровнем присвоения онимов, их повышенной номинативностью и специфическим функциональным назначением обусловлены в конечном итоге все прочие различия, характеризующие два класса лексики на разных языковых уровнях и в различных аспектах.

Среди имен собственных в целом антропонимы, бесспорно, занимают одно из центральных мест, что объясняется высокой значимостью каждого индивида общества. Под антропонимом в работе понимается исторически сложившийся языковой знак, закрепляемый в процессе общения за отдельными лицами с целью их индивидуальной идентификации в обществе. Основными разрядами французских антропонимов являются личные имена и фамилии.

Во французском антропонимическом фонде выделяются четыре основных этимологических источника личных имен /древнееврейский, греческий, латинский и германский/ и пять этимологических классов фамилий /местностные, прозвищные, календарно-именные, профессионально-должностные и фамилии, происшедшие от терминов родства/. Подсчеты показали, что наиболее многочисленным является класс местностных фа-

милей, удельный вес которых в общем корпусе фамилий составляет $\approx 28\%$. Для характеристики пространственной дистрибуции местностных фамилий была построена карта плотности, которая отражает неравномерность их распределения на территории Франции вследствие различия социально-исторических и географических условий миграции населения в стране.

Лингвистические карты, построенные нами для изучения фонетического аспекта исследуемой лексики, разделяются на несколько типов: 1/ карты отдельного фонетического явления по материалам одного антропонима или одного апеллятива, 2/ сводные карты определенного фонетического явления по материалам нескольких антропонимов или апеллятивов, 3/ карты сопоставительного плана для установления совпадений и расхождений ареалов антропонимических и апеллятивных форм. Если карты личных имен и имен нарицательных — это итог рекартографирования, то карты фамилий являются результатом перенесения на карту сведений из словарей и монографий, где фамилии сопровождаются указаниями их локализации. Каждая карта фамилий представляет результат лингвогеографической обработки от 100 до 300 лексем. Сопоставление ареалов различных карт, в том числе на основе количественных и статистических критериев, приводится с опорой на сетку обследования ЛАФ.

В результате анализа карт выяснилось, что антропоним, как и любой другой языковой знак, характеризуется в территориальном аспекте двумя основными разновидностями — литературной и диалектной^I. В диссертации определяется удельный вес литературных и диалектных элементов в классе антропонимов и классе апеллятивов и устанавливается их ареальная норма. Под ареальной нормой мы понимаем регулярную ве-

^I См.: Степанов Г.В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. — М.: Наука, 1976, с.84

личину, представляющую собой соотношение пространственных и количественных характеристик антропонимов и апеллятивов.

Ареальная норма устанавливается методом сопоставления однотипных антропонимических и апеллятивных ареалов с использованием статистического критерия χ^2 , позволяющего точно определить существенность или несущественность выявленных расхождений. Методика применения этого критерия к анализу лингвогеографического материала разработана Т.Е.Зубовой^I.

Но прежде чем устанавливать ареальную норму антропонимов и апеллятивов, т.е. определять специфику соотношения антропонимических и апеллятивных ареалов, необходимо предварительно выявить характер соотношения ареалов внутри апеллятивной лексики. Сравнение апеллятивных изоглосс по картам имен нарицательных, а также проведенный на их основе статистический анализ показывают, что по всем изученным явлениям вокализма и консонантизма различия между апеллятивными изоглоссами носят несущественный характер, т.е. коэффициент расхождения во всех случаях ниже пороговой величины 1,96. Например, по явлению вокализации *l* перед согласными коэффициент расхождения фонетических вариантов на картах "mauve" и "taupe" равен 1,48; на картах "aux autres" и "chausser" — 1,01. По явлению назализации /карты "avancer" и "lanterne" / коэффициент расхождения составляет 0,67; по редукции конечных безударных гласных /карты "étoupe" и "coude" / — 0,25; по монофтонгизации *au* в ударной позиции /карты "pauvre" и "choses" / — 0,98 и т.д.

Таким образом, нормой ареальных расхождений между однотипными фонетическими формами апеллятивов являются показатели меньше 1,96,

^I Зубова Т.Е. Эволюция диалектов Франции. — Минск: МПТИЯ, 1982, с.63.

т.е. расхождения между фонетическими изоглоссами различных имен нарицательных незначительны. Если подобные показатели расхождений наблюдаются в дальнейшем при сопоставлении пространственных характеристик фонетических явлений на материале антропонимической и апеллятивной лексики, то они рассматриваются нами как лежащие в пределах нормы, и такие ареальные характеристики антропонимов и апеллятивов интерпретируются как сходные. В случае, если коэффициент расхождения между антропонимами и апеллятивами по изучаемым явлениям оказывается больше 1,96, то ареальные характеристики антропонимов и апеллятивов по таким явлениям оцениваются как различительные.

В ходе исследования установлено, что ареальной нормой для фамилий и апеллятивов, фамилий и личных имен является различная протяженность однотипных фонетических фактов, т.е. существенное расхождение пространственных характеристик данных лексических разрядов. По всем изученным на их материале фонетическим явлениям фамилии и апеллятивы, фамилии и личные имена обнаруживают значительные несовпадения своих ареалов, так как коэффициент расхождения между ними всегда больше 1,96. Сводные результаты анализа показаны в таблице 1 /прочерки в таблице означают, что по данному явлению орфографическая форма фамилий не позволила провести сопоставление/.

Таблица 1

Коэффициенты ареальных расхождений
фамилий, личных имен и апеллятивов

№ п/п	Фонетическое явление	Значения коэффициентов			
		! Личное имя и апеллятив	! Фамилия и личное имя	! Фамилия и апеллятив	
1	2	3	4	5	
1. Дифтонгизация $e > ie$		11,88	17,55	5,29	

1	2	3	4	5
2. Галло-романская палатализация k	8,33	12,82	4,04	
3. Адаптация германского w	10,67	15,32	4,03	
4. Редукция z перед согласными	1,07	4,94	3,79	
5. Редукция дифтонга oi	3,56	-	-	
6. Монофтонгизация au > o				
a/ в ударной позиции	5,61	-	-	
o/ в безударной позиции	5,83	-	-	
7. Назализация				
a/ в ударной позиции	0,85	-	-	
o/ в безударной позиции	1,72	-	-	
8. Редукция конечных гласных	1,48	-	-	
9. Палатализация l	0,74	-	-	
10. Палатализация kl	4,62	-	-	
11. Вторая /современная/ палатализация согласных	0,37	-	-	
12. Палатализация латинского j	0,61	-	-	
13. Вокализация l				
a/ в исходной позиции	7,16	-	-	
o/ перед согласными	-	-	13,16	
14. Редукция носового согласного	-	-	4,42	

При сопоставлении территориальных вариантов личных и нарицательных имен выяснилось, что имена личные и нарицательные ведут себя на ареальном уровне реализации по-разному, в зависимости от конкретного фонетического явления. По семи изученным явлениям /см. в таблице 1 пункты 1,2,3,5,6,10,13/ ареалы личных имен и имен нарицательных характеризуются существенными различиями, что говорит о четкой

ареальной специфике личных имен. По шести явлениям /пункты 4, 7, 8, 9, 11, 12/ ареальные расхождения личных имен и апеллятивов несущественны, т.е. по этим явлениям у них наблюдаются общие характеристики пространственного функционирования. Ареально-сопоставительный анализ показывает, таким образом, что пространственное функционирование имен собственных характеризуется как чертами, отличающими их от нарицательной лексики, так и чертами, сближающими два класса лексики, т.е. это подтверждает выдвинутую в начале исследования гипотезу.

Сопоставительное изучение ареалов антропонимов и апеллятивов, представляющее само по себе немалый интерес для антропонимической науки, не ограничивается только этой конкретной задачей. Интерпретация ареальных закономерностей антропонимов и апеллятивов с общелингвистических позиций позволила определить: 1/ характер фонетической вариативности и эволюции антропонимов на фоне апеллятивов, 2/ фонологическую специфику территориальных вариантов антропонимов, 3/ степень консервативности фамилий, личных имен и апеллятивов в их сравнении, 4/ характер влияния литературного французского языка на региональные варианты изучаемых лексических классов и характер их локальной маркированности, 5/ соотношение средневековых границ изучаемых явлений /по данным фамилий/ с современными /по данным апеллятивов и личных имен/.

Хотя антропонимы, как и любые другие имена собственные, входят в словарный состав языка, они обнаруживают не идентичные с апеллятивами пути эволюции. Фамилии, будучи социально закрепленными языковыми знаками, не изменяют свою форму в течение очень длительного времени, и на современном синхронном срезе они почти не подвержены языковому варьированию. Личные же имена фонетически варьируют в устной речи в очень широком диапазоне в зависимости от самых разнообразных факторов паралингвистического характера. Состав вариативных форм

антропонимов для каждого языкового явления находится в основном в тех же пределах, что и состав вариативных форм апеллятивов. Однако количественный анализ этих форм и сопоставление их ареалов показывают, что степень вариативности личных имен и апеллятивов часто оказывается существенно различной.

Французские антропонимы не обладают собственной фонологической системой. Истоки их эволюции столь же древни, что и у апеллятивов, поэтому по многим параметрам они закономерно обнаруживают тесные связи с фонологической спецификой тех диалектов, на территории которых они когда-то сформировались и функционируют сейчас. Эти связи отражаются в сохранении таких фонем, которые давно ушли из общепользуемой речи или характеризуют ныне другие галло-романские ареалы — окситанский и франкопровансальский. Так, например, имена Jean и Jacques на территории окситанских диалектов сохраняют аффрикаты, имя Antoine — наализованный, не носовой а, имя Guillaume — непалатализованный l и т.д. Однако по некоторым другим явлениям /спонтанная дифтонгизация e > ie, палатализация группы согласных kl, вокализация l в конечной позиции/ личные имена не подчиняются диалектным фонологическим системам, как бы "выходят из-под их контроля" и приобретают фонетические черты французского литературного языка. Таким образом, антропонимы принимают участие, наряду с нарицательной лексикой, в расшатывании и трансформации диалектных фонологических систем под влиянием общепользуемых тенденций. Так, на примере имени Pierre мы видим, как в зону окситанских диалектов проникает сочетание "полугласный + гласный" в той позиции, в которой для окситанского характерно сочетание "гласный + полугласный" /оксит. Peire/. Имя Claude приносит непалатализованную группу kl в некоторые восточные и западные французские диалекты, характеризующие-

ся палатализацией этой группы согласных. Вместе с именем Michel в гасконский ареал проникает невокализованный конечный *l*, который здесь всегда вокализуется в нарицательной лексике /ср.: франц. miel - гаск. меи, франц. fiel - гаск. feu и т.д./.

Учитывая, что, во-первых, региональная речь использует личные имена в их литературной форме чаще и шире, чем имена нарицательные, а во-вторых, частотность отдельных часто употребляющихся имен личных должна быть, по мнению А.В.Суперанской^I, даже выше, чем у ряда частотных апеллятивов, можно, по-видимому, утверждать, что личные имена являются в большей степени проводниками общефранцузских тенденций в структуру диалектов и способствуют трансформации этой структуры в первую очередь. Разрушение ареалов архаических форм происходит, таким образом, ранее всего на материале личных имен. Действительно, как показывает проведенное исследование, по своим формальным характеристикам апеллятивные ареалы архаических вариантов соотносятся чаще всего с соответствующими антропонимическими ареалами как сплошные с размытыми.

Размытость диалектных антропонимических ареалов /имеются в виду личные имена/ - не только итог вторжения общефранцузских волн, но и результат "самосодерживающего" поведения имени личного как социального знака, стремящегося к унифицированному фонетическому оформлению на всей территории Франции. Об этом свидетельствуют случаи колебания произносительной нормы, когда в одном и том же пункте карты зафиксированы диалектные формы наряду с сильными конкурентами - литературными формами. Например, в одном и том же пункте встречаются литературная форма Etienne и диалектная форма Estienne, лите-

^I Суперанская А.В. Языковые и внеязыковые ассоциации собственных имен. - В кн.: Антропонимика. М., 1970, с.7.

ратурная Claude и диалектная [kjoð] , литературная Antoine и диалектная [ätwən] и т.д.

Проблема консервативности имен собственных мало изучена практически и недостаточно разработана теоретически. В подтексте имеющихся работ по ономастике вплоть до сегодняшнего дня присутствует понимание консервативности имен собственных как явления, не ставящего якобы особых проблем и потому не требующего специального изучения. Тот очевидный и бросающийся в глаза факт, что имена собственные часто хранят в своей структуре древние лексические основы, исчезнувшие из нарицательной лексики, привел к широко распространенному мнению об онимах как о наиболее архаической части словаря, как о "консервантах языковых реликтов".

В применении к диалектам понятие консервативности мы понимаем как сохранение архаических особенностей, исчезнувших или исчезающих из общенационального языка. На фонетическом уровне консервативность тех или иных форм устанавливается при обращении к истории этих форм, к их этимологии. Так, например, сохранение в определенных позициях непалатализованных латинских *k* , *l* можно рассматривать как архаическую /консервативную/ черту диалектов по отношению к норме французской речи, где эти фонемы подверглись палатализации.

В отношении фонетического уровня высказывалось мнение, что "имена собственные медленнее, нежели имена нарицательные, следуют фонетическим изменениям"¹. Об "отсталом звуковом развитии личных имен" говорили также немецкие ученые Хильдебранд и Вайгельт². Изучение

¹ Bréal M. Essai de sémantique. - P.: Hachette, 1924, p.182-183

² Hildebrand F. Über das französische Sprachelemente im Liber Censualis Wilhelms I. von England. - Zeitschrift für Romanische Philologie, 1884, t.8, S.327; Weigelt R. Französisches *oi* aus *ei* auf Grund lateinischer Urkunden des zwölften Jahrhunderts. - Halle a.S.: Karras, 1887, S.7

этого вопроса на материале лингвистических атласов позволяет нам иначе подойти к решению проблемы консервативности. Для примера сравним две рекартографированные нами карты ЛАФ: карту имени нарицательного *pierre* /рис.1/ и карту имени личного *Pierre* /рис.2/. Сравнение показывает, что архаические диалектные черты законсервированы не в имени личном, которое по своему фонетическому облику на большей части территории Франции вплотную придвинулось к общefранцузской норме и почти повсеместно зафиксировано в виде литературного *Pierre*, а в имени нарицательном, формы которого сохраняют архаические диалектные черты /отсутствие дифтонгизации: *per* , открытость *e > a* : *piarre* , переход окситанского *tr* в *ur* : *peure* и т.д./ . В данном случае, как видим, не имя собственное, а имя нарицательное выступает консервантом языковых реликтов. Этот пример, как и многие другие, убеждает в том, что тезис о консервативности онимов вообще, и личных имен в особенности, несостоятелен.

Разделение антропонимов на два основных разряда подсказало целесообразность их раздельного сопоставления с апеллятивами для установления степени консервативности каждого разряда. Выяснилось, что по всем изученным явлениям французского вокализма и консонантизма фамилии характеризуются наибольшей степенью фонетической консервативности. Личные имена, напротив, дают в региональной речи наименьшее число архаических фонетических вариантов. Об этом свидетельствуют не только материалы карт, на которых размытые архаичные ареалы личных имен противостоят сплошным ареалам апеллятивов, но и показания составленной нами специальной таблицы 2/ в колонке 3 приведены показания сводной карты фамилий/.

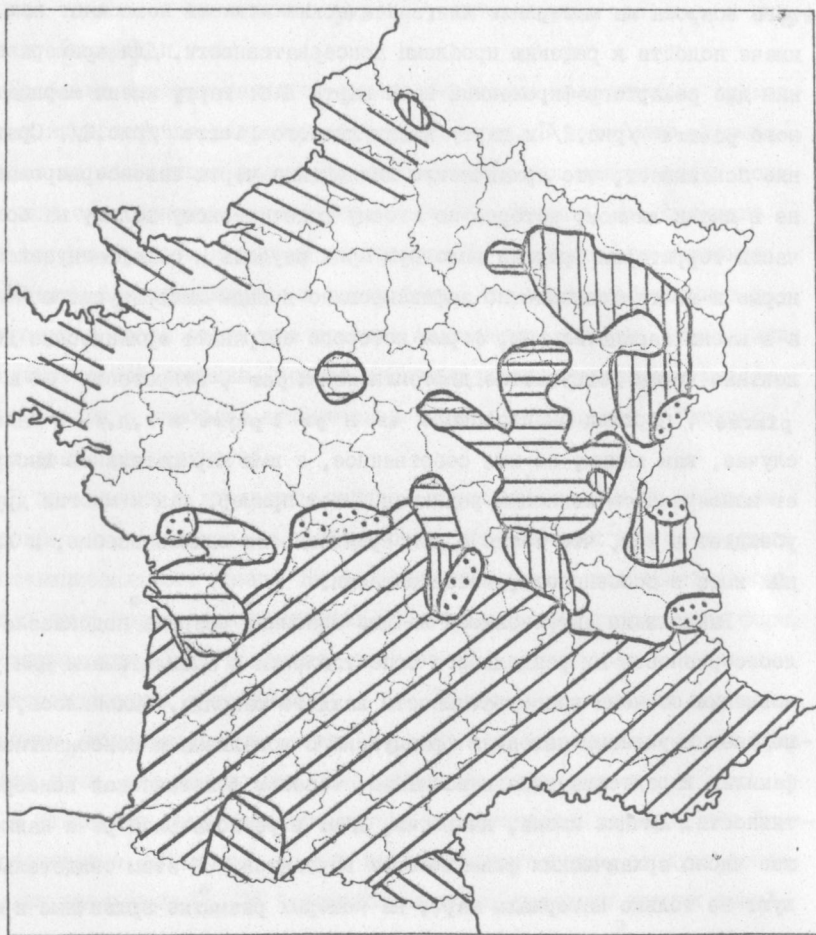

Рис.1 Апеллятив pierre /ЛФ МОИ5/

□ - [pjɛr]

▨ - [pjɑr]

▧ - [pir]

▩ - [pɛjʁa]

▤ - [pɛr]

▦ - другие лексемы

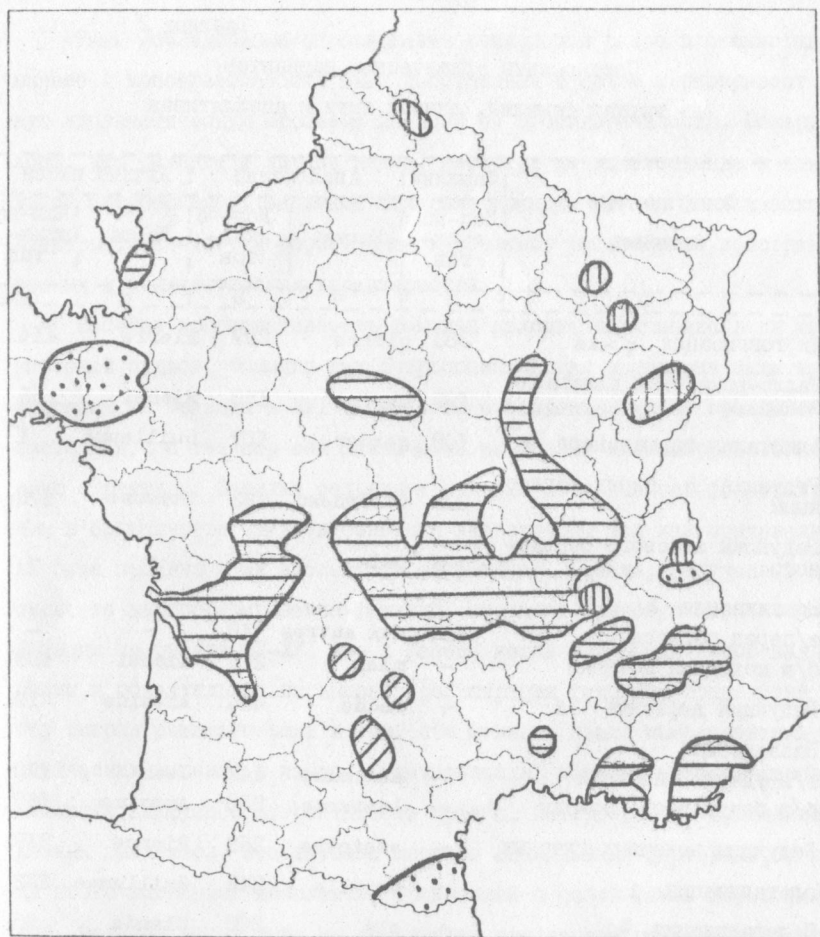

Рис.2 Антропоним Pierre /ЛФ №1014/

□ - [pjɛr]

▨ - [pjɑr]

▩ - [pir]

▤ - [pɛjʁa]

▦ - [pɛlɔ'], [parɔt]

Таблица 2

Соотношение архаических вариантов
на картах фамилий, личных имен и апеллятивов

№ п/п	Фонетическое явление	Фамилии		Апеллятивы		Личные имена	
		Кол-во пунк-тов	Карта	Кол-во пунк-тов	Карта	Кол-во пунк-тов	Карта
1	2	3	4	5	6	7	8
1.	Дифтонгизация $e > ie$	383	pierre	297	Pierre	114	
2.	Галло-романская палатализация k	195	marché	150	Michel	55	
3.	Адаптация германского w	168	garder	107	Guillaume	1	
4.	Редукция z перед согласными	226	étourneau	183	Etienne	170	
5.	Редукция носового согласного	181	pain	113	-	-	
6.	Вокализация i						
	а/перед согласными	184	aux autres	10	-	-	
	б/в исходной позиции	-	miel	212	Michel	128	
7.	Редукция дифтонга oi	-	moine	464	Antoine	410	
8.	Назализация						
	а/в ударной позиции	-	marchand	142	Jean	120	
	б/в безударной позиции	-	lanterne	200	Antoine	167	
9.	Редукция конечных гласных	-	assiette	259	Pierre	219	
10.	Палатализация i	-	feuille	249	Guillaume	232	
11.	Палатализация kl	-	clé	202	Claude	95	
12.	Вторая /современная/ палатализация	-	boutique	34	Baptiste	31	
13.	Палатализация латинского j	-	jeunes	218	Jacques	210	
14.	Монофтонгизация $au > o$						
	а/в ударной позиции	-	pauvre	204	Claude	111	
	б/в безударной позиции	-	sauter	165	Auguste	71	

Наше исследование опровергает сложившееся ранее в ономастике мнение о консервативности имен собственных в целом и раскрывает данную лингвистическую проблему во всей ее противоречивости. Обнаружилось, что фамилии и личные имена, несмотря на их вхождение в единый класс антропонимов, занимают полярные позиции на оси фонетической консервативности: им свойственны наибольшие расхождения пространственных и количественных характеристик.

Высокая консервативность фамилий находит объяснение в их исторической судьбе. Фамилии как антропонимическая категория были зафиксированы во Франции в XVI в. в связи с введением актов гражданского состояния, и с тех пор они фактически не меняют свою морфологическую структуру. Фамилии сохраняют явления исторической фонетики, причем в большинстве случаев фонетики диалектной, так как создавались на базе прозвищ в их диалектном оформлении. Ареалы, полученные в результате картографирования фамилий, отражают языковую вариантность Франции на рубеже XV-XVI вв. и ранее, когда шли юридическое закрепление и обязательная письменная регистрация фамилий. Социальный фактор сыграл решающую роль в том, что фамилии стали консервантами фонетических явлений в языке. Отличительными чертами ареалов фамилий являются диффузность, размытость границ, интерференция признаков разных диалектов. Это вызвано многими социальными факторами, и прежде всего миграцией населения, приносящей с собой такие формы фамилий, которые могут быть не характерны для языкового коллектива в новом месте проживания их носителей.

Отсутствие консервирующего фактора среди французских личных имен также связано с социальными условиями, но условиями иного характера. Имевшая место в истории французской антропонимии регламентация по выбору личных имен /Триденский собор 1563 г./ привела к созданию

календарей с фиксацией в них имен в литературной форме. В современных гражданских актах личные имена также фиксируются в литературной форме. Эти, а также некоторые другие факторы /повышение уровня культуры, образования, частое использование литературной формы имен в коммуникативных актах/, способствуют вытеснению из речи диалектных и архаических форм имени и их замене на общефранцузские. Так, диалектные формы *Peute*, *Willame*, *Mikel* заменяются в региональной речи Франции на литературные *Pierre*, *Guillaume*, *Michel*.

Фамилии, представляя собой "застывшие" вариативные формы, не испытывают в настоящее время воздействия со стороны литературного языка. Личные имена и имена нарицательные, напротив, имея широкие возможности для речевого варьирования, подвергаются воздействию литературного языка и, следовательно, способствуют проникновению литературных форм в диалекты. По сравнению с апеллятивами личные имена в ареальном аспекте больше подвержены этому воздействию, т.е. влияние кодифицированных форм сильнее проявляется в антропонимии /среди личных имен/, нежели в апеллятивной лексике. По всем изученным явлениям региональные формы личных имен, обнаруживая отклонения от форм апеллятивов, эволюционируют вместе с общефранцузской нормой и нивелируются под ее влиянием, т.е. они в очень слабой степени обладают признаком локальной маркированности и, по-видимому, стремятся освободиться от него совсем в процессе эволюции. Большинство фонетических форм фамилий, образованных в средние века внутри диалектных областей, имеют закрепленную локальную маркированность, в то время как нарицательная лексика обнаруживает в этом плане большую подвижность и разнообразие.

Ввиду того что фонетический облик французских фамилий отражает диалектно-языковую ситуацию XV-XVI вв., границы ареалов, полученные на материале фамилий, являются чаще всего границами распространения

изученных фонетических явлений в указанный период. Выявленные нами ареалы тех же явлений по материалам апеллятивов /атлас Жильерона: конец XIX – начало XX вв./ в сопоставлении с ареалами фамилий свидетельствуют об изменении границ распространения данных явлений в средние века и в конце XIX – начале XX вв., а именно о значительном отступлении диалектных форм под натиском общефранцузских.

Исследование ареальных особенностей французских антропонимов на фонетическом уровне является первым опытом выявления ареальной нормы для антропонимической и нарицательной лексики. Оно показало, что в области ареальной антропонимики имеется большой круг вопросов, требующих дальнейшей разработки, и в первую очередь, установление ареальной нормы для антропонимов и апеллятивов на других языковых уровнях /морфологическом, лексико-семантическом и др./. Ждет своего решения и проблема соотношения антропонимических ареалов с ареалами других разрядов онимической лексики /топонимов, зоонимов и т.п./. Немалый теоретический интерес обещает сопоставление территориальных вариантов антропонимов с соответствующими вариантами топонимической лексики по признаку консервативности. Эти и многие другие вопросы требуют многочисленных специальных исследований на материале не только французского, но и других языков. После того как будет установлена ареальная норма для имен собственных и имен нарицательных во многих языках, представится возможность перейти к ее типологическому изучению.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

- I. Имя собственное и ареальный метод его изучения /на основе французской антропонимии/. – В кн.: Функционирование и развитие языковых систем: Тезисы докл. науч. конф. молодых ученых, аспирантов и соискателей. Минск: МПНИИ, 1981, с. 50-51

2. К ареальной характеристике французских антропонимов /соавтор Т.Е.Зубова/. - В кн.: Романское и германское языкознание. Минск: Выпэйшая школа, 1982, с.80-85
3. О состоянии исследований во французской антропонимике. - В кн.: Функциональная реализация системы языка: Сб. науч. статей. Минск: МПНИИ, 1983, с.40-48
4. Французские антропонимы в ареальном освещении. - В кн.: Проблемы грамматики, фонетики, лексикологии и стилистики романских и германских языков: Сб. науч. статей. Минск: МПНИИ, 1984, с.222-232. - Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР, 1984, № 17664

А.С.Михайлов

Подписано в печать 25.XI.85. Формат 60х84/16. Бумага писчая.
Усл.п.л. I,4. Зак.№I405. Тираж 100 экз. Бесплатно.
Отпечатано на ротапринте Минского мотовелозавода.
220765, Минск-33, Партизанский проспект, 8.